

У КАРТЫ
ТЕАТРАЛЬНОЙ
РОССИИ

Московские гастролы Комсомольского - на - Амуре театра драмы

«Испытай себя любовью». Сцена из спектакля.

ИЗ ГОРОДА МОЛОДОСТИ

Театр драмы из Комсомольска-на-Амуре показал москвичам очень разные спектакли: «Бесприданница» А. Островского, «Клоп» В. Маяковского, «Вечно живые» В. Розова, а также пьесы, связанные с историей своего города и края, — «Испытай себя любовью» Н. Мирошниченко, «Амур-батюшка» Н. Задорнова, «Амурская сказка» В. Шульжика. Разнообразие спектаклей не только тематическое, жанровое, но и актерское, режиссерское, разнообразие в уровне и глубине постановок. Спектакли эти смогли дать москвичам достаточно полное представление об интересном театре, гастролы которого пришлось на юбилейный — пятидесятилетний — для Комсомольска-на-Амуре год.

Рождение театра драмы не надолго «отсталало» от самого города. Он вырос из театральной студии завода имени Ленинского комсомола, и вся история развития театра накрепко связана с историей города. Сначала бригада синеблузников, потом заводская театральная студия, и, наконец, драматический театр, созданный в 1938 году. Первых артистов Комсомольска-на-Амуре можно и сегодня увидеть на сцене. А еще — в известном фильме С. Герасимова «Комсомольск». Студийцы принимали участие в массовых сценах картины, а ее авторы — в становлении театральной студии. Так начинался этот театр. А сегодня его судьба по-прежнему связана с Комсомольском-на-Амуре, и свои гастролы в Москве труппа открыла спектаклем, посвященным пятидесятилетию города.

«Испытай себя любовью» Н. Мирошниченко — героический репортаж, так определил драматург жанр своей пьесы. Репортаж этот ведется сразу из трех времен: тридцать второго года, начала строительства города. Великой Отечественной войны и наших дней Комсомольска-на-Амуре. БАМа. Спектакль построен так, что три времени постоянно соотносятся между собой, выявляя связи, преемственность разных поколений, чья жизнь связана с Комсомольском-на-Амуре. Люди строят город, а город строит людей — это центральная тема спектакля.

И в постановке (режиссер Е. Звенияцкий) есть принцип единства времен, несмотря на то, что действие постоянно переходит из одного года в другой через достаточно большие временные отрезки. Общность человеческого характера, становление которого происходит в закалке на самых трудных жизненных участках, в данном случае на строительстве Комсомольска-на-Амуре, создает это единство. В спектакле множество действующих лиц, тематических линий, сюжетных ходов. Есть характеры первостроителей, новые черты строителей БАМа, исторические фигуры (Ворошилов, Блюхер), национальные типы, намек на традиционный любовный треугольник и многое другое. Но ход действия не позволяет ни одной из своих составных преобладать. Каждая линия спектакля вливается в общее действие. Единые для строителей города всех времен черты, типическое Комсомольска-на-Амуре — так, пожалуй, можно определить главное действующее лицо этой постановки. И задачу свою она выполняет. Перед нами встает характер города и его людей, особенности истории Комсомольска-на-Амуре, который и сегодня остается городом молодым, комсомольским.

Инсценировка романа Н. Задорнова «Амур-батюшка», выполненная М. Задорновым, посвящена дальневосточной истории. В центре действия — русские крестьяне, отправившиеся некогда на освоение далекого амурского края. Это скорее типы, каждый из которых приносит что-то свое в богатый русский характер. В этой колоритной массе, пожалуй, выделяются темпераментным актерским исполнением два персонажа. Купец Иван Бердышов (В. Оника), воплощающий в себе типичные для изображения этого сословия черты — деловитость и ухарство одновременно. Однако актер находит в поведении своего героя разнообразие настроений и мысли, причин и связей его поступков. Второй персонаж — поп, прекрасно сыгранный В. Барским. Но этого героя заботит не только его сан — он и работник отменный, и остряк, и атаман, словом, на все руки. Каждое его появление вносит новый заряд в действие, которое и само по себе очень азартное и озорное. Удачные частушки и пляски, острые ситуации — все это создает действие лихое и разудалое (режиссер В. Бухарин). Народная игра (так определен жанр спектакля) зажигает зрительный зал, встретившийся со зрелищем необычным, поистине амурским.

В спектакле «Вечно живые» зрители видят уже иные качества театра. Психологическая драма В. Розова развивается на сцене постепенно, подробно, и каждый персонаж ясен не сразу, он обрастает деталями, штрихами, проявляясь все более от сцены к сцене. Здесь по-иному раскрывается В. Барский в роли Бороздина. Создаваемый актером образ глубок и значителен. Бороздин живет в действии и тогда, когда даже не принимая напрямую участия в эпизоде, он на втором плане, просто молчит. Так убедительно и подробно воплощен этот образ психологически. Пожалуй, он и становится центром спектакля.

Три спектакля, но они хорошо показывают многосторонность творческих интересов коллектива. Так же, как и степень его мастерства, зрелости. Но, к сожалению, не все постановки оказались на ожидаемом после первых встреч с театром высоком уровне. Наименее удачный из показанных, мне думается, спектакль «Бесприданница». Эта пьеса А. Островского очень популярна и вместе с тем очень трудна для постановки, ее легко можно свести к мелкому бытовому случаю. В режиссуре Е. Звенияцкого, правда, чувствуется стремление выйти на возможно большую глубину раскрытия социально-обличительного смысла пьесы, наиболее полно раскрыть сложность тонких и психологически противоречивых образов «Бесприданницы». Но, увы, по ходу действия складывается так, что это стремление и актерские трактовки то и дело расходятся. Исполнители центральных персонажей создают образы довольно одноплановые и простые. В Ларисе А. Дмитриевой не чувствуется глубины трагедии страдающей, одинокой личности. Ее героиня достаточно спокойна и уравновешенна, а поэтому не становится центром спектакля. Непрерывно ищущая натура — в этом ведь смысл развития героини. А в данном спектакле Лариса — статичный образ. Одноплановыми получились и Паратов (В. Пушкин), и Карандышев (А. Запорожец). Из присущего Паратову сочетания барственности и простоты, хороших манер и показной грубости, высокомерия и развязности на этот раз выбрано немного. В нем есть только купеческий размах, а ждешь большего. Карандышев также оставляет впечатление образа упрощенного. Он ничтожен и смешон. И только на эти черты с самого начала оказываются на-

правленными усилиями исполнителя. Монолог же Карандышева «Но разломать грудь у смешного человека...» оказывается внутренне неподготовленным и потому неожиданным. Возможная высота человеческих страданий как-то не вошла в образ.

«Клоп». Присыпкин — В. ОНИКА, Розалия Павловна — Н. ЯРЦЕВА.
Фото М. СТРОКОВА

Наиболее удачным в спектакле можно назвать исполнение роли Огудаловой (Е. Гильченко). Актриса играет не мать, а дельца, хитрого и лживого, умеющего извлечь выгоду из любой ситуации.

Обидно, что спектакль не сложился, тем более, что театр способен на высокий исполнительский уровень, который, на мой взгляд, наиболее полно проявился в постановке «Клопа».

Феерическая комедия — театр именно так и играет «Клопа». Атракцион, гротескный «парад» мещанства обрушивается на зрителя с первой минуты действия (постановка Е. Звенияцкого). В спектакле очень хорошо чувствуется мысль Маяковского о том, что «Клоп» — это театральная вариация темы, на которую поэт часто писал стихи, рисовал плакаты, — темы борьбы с мещанином. Зрители еще рассаживаются, спектакль пока не начался, но в зале уже звучат стихи Маяковского. Заставляют остановиться, начать слушать, ждать действия. И вот он! разворачивается — динамичное, музыкальное, красочное.

В нем все исполнители хороши, независимо от того, большая или маленькая у них роль. С первой же сцены интересны и Присыпкин (В. Оника), и Розалия Павловна (Н. Ярцева), и эпизодические участники-лоточники, среди которых особенно выделяется разносчица галантереи, которую играет А. Кузина, актриса, прошедшая весь путь театра с самого его рождения. Она еще несколько раз появляется на сцене и каждый раз находит новые краски для очередного персонажа, притягивая зрительское внимание. Экцентрика, гротеск — этим арсеналом щедро пользуются и другие исполнители. Есть и находки в постановке. Например, действие, происходящее в пьесе в будущем, решено в спектакле с элементами диско-стиля в музыке, танцах, костюмах. Прием оказался органичным, сделал будущее из пьесы более конкретным, даже приблизив его к сегодня. Есть в спектакле и другие интересные, хотя, может быть, и спорные находки. Но самое главное — удалось творчески донести до зрителей мысль пьесы.

Несколько спектаклей драматического театра из Комсомольска-на-Амуре увидели москвичи. Спектакли разные, что-то удалось больше, что-то меньше. Но, несомненно, состоялась встреча с интересным, самобытным театром, сумевшим вобрать в себя и раскрыть нам характер своего города — города молодости.

Елена БОЛДЫРЕВА